

Глава 7. Кошмар на пустыре

Чжу Ли приложился о землю знатно, но по сравнению с резкой, острой болью в ноге все остальные ушибы казались сущим пустяком.

Не успел он ощупать рану, как Лю Чуйсуй, упершись одной рукой в землю, со всей силы рванулся к нему и попытался втиснуться прямо в объятия. По спине Чжу Ли пробежал леденящий пот — то ли от страха, навеянного спутником, то ли от ночной сырости. Последние силы стремительно покидали его.

Лю Чуйсуй нащупал в грязи что-то. Он поднес находку к лицу — в зыбком полумраке отчетливо обрисовалась человеческая берцовая кость. Парень истошно взвизгнул и в ужасе швырнул ее прочь — кость с глухим стуком исчезла где-то в темноте. Ошалев от страха, он мертвой хваткой вцепился в Чжу Ли, содрогаясь всем телом.

Обычно Чжу Ли отличался редким хладнокровием, но сейчас, будучи едва ли на год старше Лю Чуйсуй, он и сам едва сдерживал дрожь. Оказаться глухой ночью посреди заброшенной, жуткой усадьбы — испытание не из легких, а непрекращающаяся истерика спутника окончательно выбивала из колеи. От пронзительных воплей дыхание Чжу Ли сбилось, сердце бешено заколотилось в груди, а его охватила дурнота.

Видя, что приятель совершенно невменяем, Чжу Ли заставил себя собраться. Забыв о ноющей боли в ноге, он приобнял дрожащего юношу и принялся успокаивающе похлопывать его по спине:

— Тише, тише, не бойся. Давай вернемся. Завтра придем, при дневном свете.

Лишь после долгих уговоров Лю Чуйсуй несмело приподнял голову и, судорожно цепляясь за Чжу Ли, попытался подняться. Однако на полпути он посмотрел на заросший двор. Парень снова истошно взвыл и рухнул на землю. Новый приступ ужаса оказался куда сильнее прежних: отчаянно суча ногами, Лю Чуйсуй пятился назад и тыкал пальцем в темноту перед собой.

— Призрак! Там призрак! Брат Чжу, погляди! — сорвался он на хриплый, безумный визг.

Из-за раненой ноги Чжу Ли не мог быстро подняться. Понимая, что в усадьбе творится неладное, и не желая, чтобы перепуганный спутник наделал глупостей, он крепко схватил его за плечо и проследил за направлением его дрожащей руки. В углу полуразрушенной стены, куда не проникали бледные лучи луны, действительно угадывался неясный силуэт. Пока Лю Чуйсуй заходился криком, от которого осыпалась вековая пыль с кирпичной кладки, темная фигура оставалась пугающе неподвижной.

Чжу Ли обдало то жаром, то холодом; взмокшая от пота рубашка неприятно липла к телу. Он не верил в нечистую силу, но сейчас, с трудом сглотив застрявший в гортани ком, пересилил себя и

крикнул в темноту:

— Кто здесь?!

Паника и возня со спутником выжали его без остатка. И все же остатки воли позволили Чжу Ли совладать с голосом — тот прозвучал удивительно твердо.

В темноте вспыхнул крошечный багровый огонек. Он слабо замерцал и тут же погас: кто-то раздул тлеющий трут.

Этого мимолетного отблеска не хватило, чтобы рассмотреть лицо незнакомца, но смутное предчувствие вдруг заставило Чжу Ли облегченно вздохнуть. Сердце забилось ровнее.

— У Сан? — позвал он.

Напряжение отпустило, однако он выдал себя сорвавшимся голосом, задрожав на высокой ноте.

— Да, — отозвался У Сан. Его ровный, прохладный тон подействовал на Чжу Ли лучше любого лекарства.

Страх испарился без следа, оставив лишь легкий озноб. Чжу Ли изо всех сил прижал к себе окончательно обезумевшего товарища.

— Ну же, приди в себя! Это человек. Это У Сан! Тот самый, которым ты так восхищался.

Лишь после долгих заверений Лю Чуйсюй немного притих и, подталкиваемый Чжу Ли, боязливо покосился на темный угол.

У Сан сделал несколько шагов вперед. Половина его фигуры все еще терялась в темноте, а на бледный лунный свет выплыла пола темно-синего дорожного плаща, искромсанная лезвиями клинков, и простые холщовые туфли.

Пусть лица юноши по-прежнему не было видно, осознание того, что перед ними живой человек, да еще и легендарный У Сан, вернуло Лю Чуйсюй крупницы самообладания.

Пережитое потрясение отозвалось в теле Чжу Ли странной смесью глухой усталости и нервного возбуждения.

— Разве ты не свернул на проселок за окраиной Мояна? — торопливо заговорил он, ловя себя на том, что глуповато улыбается и не может остановиться. — Там же кругом поля и горы,

надежней места для укрытия не сыскать! Как тебя сюда занесло?

У Сан неопределенно хмыкнул. Кажется, его удивили эти расспросы, но развивать тему он не стал.

— И надо же было забраться в такую глушь! Место настолько заброшенное, что тебя бы тут и за полгода никто не выследил. Ну и чутье у тебя! — Чжу Ли обычно держался сдержанно и вежливо, не допуская лишней болтовни, особенно с малознакомыми людьми, но сейчас язык словно жил собственной жизнью.

Лихорадочное возбуждение не отпускало. Разум словно отделился от тела: Чжу Ли будто со стороны безучастно наблюдал за тем, как он сам, не умолкая, сидит в пыли и взволнованно жестикулирует, унимая затянувшуюся внутреннюю дрожь.

У Сан хранил молчание.

До Чжу Ли с запозданием дошло, что восхищаться чьим-то умением зализывать раны и прятаться — сомнительный комплимент. Вражды между ними не было, но и до дружеской близости оставалось далеко. Поняв, что сболтнул лишнего, он поспешил переключить внимание на притихшего приятеля:

— Слышишь, Лю-сюн? Это действительно У Сан. Теперь тебе нечего бояться.

На кончике носа Лю Чуйсюя блеснула капля — то ли пот, то ли слезы облегчения.

— Я... я... — пролепетал он, не в силах связать и двух слов.

Чжу Ли попытался подняться, но едва уперся в землю, как в ногу ударила мучительная, ослепляющая боль. Только сейчас он осознал, что голень стиснуло чем-то тяжелым и железным. Охнув, он рухнул обратно в сухую листву и пыль, лихорадочно ощупывая рану, но даже в этот миг не забыл извиниться перед испуганным Лю Чуйсюем:

— Прости... Моя вина, сглупил. Не стоило нам соваться сюда впотьмах.

Лю Чуйсюй, все еще вздрагивая, выдавил:

— Зато... зато мы встретили У Сана... — Тут он наконец заметил, в какой позе застыл друг. — Брат Чжу, ты ранен?

В ногу впился тяжелый капкан. Зубья глубоко ушли в плоть. Возбуждение окончательно угасло, и на его место хлынула обжигающая боль. Сжав зубы, Чжу Ли лишь глухо простонал в ответ.

Своими силами разжать стальные дуги он бы не смог — после пережитого ужаса навалилась такая свинцовая слабость, что трудно было даже пошевелиться. Закусив губу до крови, Чжу Ли бессильно уставился на ржавые тиски капкана.

Луна ненадолго скользнула между тучами, заливая двор бледным сиянием. На землю легла длинная темная тень, а следом из полумрака выступил У Сан.

Под его ногами сухо шуршала плотная подстилка из листьев. Чжу Ли, чьи чувства обострились до предела, тут же вспомнил о нелюдимости и скрытности У Сана. Незнакомец так тщательно выбирал убежище, а они ввалились сюда с шумом и воплями. Наверняка он рассержен и теперь собирается уходить.

Чувствуя себя виноватым, Чжу Ли слабо, извиняюще улыбнулся. У Сан поймал этот взгляд и на мгновение замер, словно в нерешительности.

— Прости, нам очень жаль... — Чжу Ли хотел пообещать, что они уйдут, как только он переведет дух и освободится от капкана, но не успел договорить. У Сан подошел ближе. Он не собирался уходить — просто остановился над раненым.

Чжу Ли растерянно поднял голову. Мысли в голове перепутались, словно ком шелковых нитей в корзинке швеи. Но прежде чем он успел ухватиться хоть за одну, У Сан бесшумно опустился на колени прямо перед ним.

Чжу Ли опешил от изумления.

Стоило пальцам У Сана коснуться раненой голени, как Чжу Ли, словно от удара бичом, резко отпрянул назад.

Подобная забота от нелюдимого беглеца обескураживала куда сильнее, чем если бы тот просто развернулся и ушел.

У Сан поднял взгляд — в полумраке в его глазах вспыхнул странный, живой блеск.

— Потерпи, — негромко произнес он.

Движения его рук были молниеносными: одним точным, выверенным рывком он разжал челюсти стального капкана.

— А-а-а! — Сдавленный стон сорвался с губ Чжу Ли. Острая вспышка боли вернула его к реальности. Он мертвой хваткой вцепился в собственную рубаху; лицо юноши мгновенно сделалось белым как полотно.

Лю Чуйсуй, сидевший рядом, испуганно вздрогнул, будто капкан захлопнулся на его собственной ноге.

Как только стальные зубья разомкнулись, из глубоких ран хлынула темная кровь, мгновенно испачкав пальцы У Сана. Превозмогая дурноту, Чжу Ли выдохнул:

— Прости... и спасибо.

Голос его едва звучал — силы иссякли окончательно.

У Сан молча кивнул, не поднимая взгляда, и протянул ему вторую, чистую ладонь. Чжу Ли помедлил секунду, затем ухватился за его руку и с трудом поднялся на ноги. Попутно он вздернул за шиворот Лю Чуйсюя и, преодолевая слабость, вежливо поклонился спасителю:

— Премного благодарен.

Тот лишь мельком взглянул на него снизу вверх.

— Мы не хотели мешать, — поспешил заверить Чжу Ли. — Прости за беспокойство. Мы сейчас же уйдем. О том, что видели тебя здесь, не скажем ни единой душе.

Он попытался сделать шаг, увлекая за собой Лю Чуйсюя, но раненая голень подвела, а у перепуганного приятеля коленки ходили ходуном. Лю Чуйсуй повис на нем мертвым грузом, жалобно заканючив:

— Брат Чжу... давай посидим еще немножко, а? Ноги совсем не держат...

В любое другое время Чжу Ли уволок бы его отсюда хоть на закорках, но сейчас он сам едва держался на ногах. Поневоле вспомнилось, как У Сан с куда более тяжелыми ранами умудрялся уходить от погони. Он что, вообще не чувствует боли?

Поскольку это место принадлежало У Сану, Чжу Ли не мог распоряжаться им без спроса. Он повернулся к юноше с немой, просящей надеждой.

У Сан отвел взгляд, словно уклоняясь от этой безмолвной мольбы, но тихо кивнул:

— Идите за мной.

Он подошел ближе и бережно подхватил Чжу Ли под правую руку.

Правая нога Чжу Ли онемела от боли, так что твердое плечо У Сана пришлось как нельзя

кстати. Лю Чуйсуй, мелко дрожа, плелся следом.

— Премного благодарен, герой У Сан, — пробормотал он.

У Сан, сосредоточенно поддерживая Чжу Ли, ровно отозвался:

— Я не герой.

Его голос прозвучал резко и сухо, точно хруст тонкого ледка под сапогом.

Лю Чуйсуй осекся. Подавив авторитетом, У Сан заставил его умолкнуть до конца пути.

Миновав череду полуразрушенных кирпичных стен, они вышли во внутренний дворик — небольшую квадратную площадку, укрытую от чужих глаз. Сюда беспрепятственно лился бледный лунный свет, раскрашивая заросшую землю серебром.

У Сан усадил раненого спиной к стене и негромко произнес:

— Твоя нога...

Чжу Ли скользнул взглядом вниз. Ткань штанины намокла от крови и жесткой, липкой коркой прилипла к разодранной плоти.

— Да, тут нехорошо...

— Я перевяжу.

Чжу Ли хотел было отказаться, но слова застряли в горле. Голос У Сана прозвучал как констатация факта, не терпящая возражений. К тому же, помня их мимолетную встречу у горы Темных Бровей, Чжу Ли считал его человеком бесконечно далеким и холодным. То, что этот угрюмый юноша сам вызвался помочь, обезоруживало. Отвергнуть такой жест было бы верхом неблагодарности.

К тому же, боль в ноге сделалась столь нестерпимой, что он и сам вряд ли справился бы с перевязкой.

Принеся бурдюк с чистой водой, У Сан принялся стягивать с него обувь. Чжу Ли изо всех сил прижался лопатками к холодной каменной кладке. Пропитавшаяся кровью ткань намертво присохла к ране, и когда У Сан начал осторожно отделять ее, парня прошиб холодный пот, а пальцы судорожно впились в кирпичи за спиной.

Внезапно плечо отяжелело. Чжу Ли скосил глаза: измученный Лю Чуйсюй заснул прямо на ходу, уронив голову ему на плечо. Слегка поведя плечом от неловкости, Чжу Ли смирился и опустил взгляд на руки У Сана.

Они были тонкими, с длинными, изящными пальцами и ровными суставами. Сразу чувствовалось, что обрабатывать раны юноше не привыкать — его пальцы двигались быстро и с такой поразительной чуткостью, что почти не причиняли лишней боли.

Понаблюдав за его работой, Чжу Ли заметил, что левая рука У Сана действует куда увереннее правой. Неужели он левша?

У Сан уловил его пристальный взгляд и поднял голову. Их глаза встретились. Чжу Ли ободряюще улыбнулся:

— Спасибо тебе... Знаешь, один мой знакомый из детства тоже был левшой.

У Сан безучастно кивнул и, туго затянув узел на чистой повязке, коротко бросил:

— Рану нужно промывать.

Затем он бесшумно поднялся, отошел в противоположный угол дворика и, привалившись к стене, прикрыл глаза, погружившись в полудрему.

Чжу Ли мысленно усмехнулся. У Сан сидел здесь с таким невозмутимым видом, словно отдыхал на постоялом дворе, и знать не знал, как его преследователи сейчас сбивают ноги, разыскивая его по ложным следам.

Беглец дышал ровно и глубоко, по-видимому, засыпая. Чжу Ли осторожно подтолкнул Лю Чуйсюя локтем, но тот лишь сонно завозился, устроился поудобнее на его плече и даже не подумал просыпаться.

Долгий, безумный день, полный страха и лишений, подошел к концу. На Чжу Ли навалилась свинцовая усталость, тяжелым покрывалом окутав сознание. Прислонившись затылком к шершавому кирпичу, он провалился в глубокий, тревожный сон.

Сквозь зыбкую пелену сна он почувствовал легкое прикосновение к ладони. Чжу Ли вскинулся и открыл глаза: рядом на корточках сидел У Сан. Полная луна стояла высоко в небе, ярко освещая суровый, точеный профиль юноши.

— Возвращайтесь в деревню, — негромко, но твердо проговорил У Сан.

Он поднялся и уверенным движением потянул Чжу Ли за собой, помогая встать.

Лишившись опоры, спавший на плече Лю Чуйсюй едва не съехал по стене на землю. Чжу Ли вовремя подхватил его под мышки. Парень наконец приоткрыл заспанные глаза и недоуменно пробормотал:

— А?.. Что такое?

Чжу Ли благодарно кивнул У Сану и, бережно ведя за собой сонного товарища, направился к выходу из усадьбы.

— Идем, — негромко шепнул он Лю Чуйсюю. — Дома выспимся.

<http://bllate.org/book/20387/2131310>